

определяется обстоятельствами, другими людьми, своими слабостями и пристрастиями, – чем угодно кроме собственного «я». Единственное что растет и крепнет в подобной ситуации – это гордыня.

Налицо вместо сверхчеловека – серый, бесхребетный «обыватель», против которого так яростно выступал Ницше. Не к формированию сильной, свободной, самоопределяющейся личности ведет «Злая мудрость», а значит Ницше все-таки не мудрец, а зломудрствователь – человек искажающий истину ложным и пагубным умствованием.

Л.Г. КОПАЛОВА, М.Н. ТОМИЛОВА

СВОБОДА КАК КОРЕНЬ ЗЛА И БОГОПОДОБИЯ В ФИЛОСОФИИ Б. П. ВЫШЕСЛАВЦЕВА

Кажется, что понять выбор того или иного решения, способа действий и типа мировоззрения не представляется возможным, так как невозможно понять свободу, лежащую в основе выбора. Разграничить произвол и свободу, свободу и необходимость стало важной задачей для мыслителей русской философии начала XX века. Актуальность проблемы свободы определяется провозглашением не только политических свобод в России конца XX века, но и констатацией индивидуальной свободы в выборе религиозных и духовных ценностей. Иначе говоря, каждый из нас, молодых, осознанно или бессознательно стоит перед выбором, который и есть проявление свободы. Отсюда и задача, интересная для мышления и практически важная для жизни – понять феномен свободы.

В истории философии отмечено существование двух видов свободы – свободы произвола и свободы, ориентированной на идеальное должествование. Для первой основанием является собственный произвол, для второй – добро и истина как объективно существующие ценности. Недооценка первой, основанной на произволе, не позволит реально оценить глубину и страстность желания в человеке «по своей глупой воле пожить» (Ф.М. Достоевский), но лишает глубины и второй тип свободы. Этим вопросам посвящены многие произведения русских мыслителей. В работе «Этика преображенного Эроса» (1931) один из видных русских философов этого периода Б.П. Вышеславцев (1877-1954) рассматривает проблему свободы, реализуемой в этике творчества. В основу своей концепции он положил идею человеческого богоподобия, составляющую предпосылку для понимания сущности человека.

Наряду с разумом свобода является божественным началом в человеке, утверждает Б.П. Вышеславцев. Поскольку разум и свобода – качества всеобщего духа человека, то и духовное в человеке есть Божественное, а значит несотворенное, вечное, и потому таинственное, непостижимое. Как выразить в рациональных понятиях произвол? – задается вопросом философ (см.: Б.П. Вышеславцев. Этика преображенного эроса. М., 1994, с.94). Очевидно, что произвол лишь момент в составе истинной свободы. Но

свобода произвола ценна и должна существовать. Лишенный возможности выразить свой выбор, т.е. свободу, человек лишается способности к духовному развитию. В свободе произвола выражается свободная воля, но она может выступать как произвольное отрицание идеальной детерминации (ценностей). Это одна из антиномий проблемы свободы: ценности должны быть ненарушаемы в их идеальном бытии, и ценности нарушаемы в реальных актах воли. Ценности лишь позволяют ориентироваться между должным и недолжным, они лишь дают «направление», реализация которого основывается на свободе выбора.

В сущности, все в жизни есть конфликт ценностей – утверждает философ. И бесконечные задачи, встающие перед человеком, требуют решительности. Чем глубже понимание антиномии свободы и необходимости, тем больше нерешительность, страх и трепет перед ответственностью решения. В основе каждого действия, каждой цели лежит понимание ценности, суждение о ней. Жизнь личности образует некую систему, которая определяется системой ценностей, признанной и усвоенной ею. Личность есть единство познающего, оценивающего и действующего субъекта. Каждая нация и культура имеет свою систему ценностей, которую она культивирует и свою высшую ценность – святыню. Но в произволе свободы лежит и корень зла, утверждает философ Б.П. Вышеславец.

В основе зла лежит принцип восстания против святыни, высшего, закона Божьего, т.е. той основы, которая составляет религию. Атеизм в его реальном существовании всегда оказывается связанным с ненавистью и ее проявлениями. Указанное противление может быть противлением духа и противлением «плоти», человеческой слабости или сознательной демонической борьбы. Смысл второго искушения Иисуса Христа в пустыне именно в дерзостном вызове Богу, и соблазн подобного вызова является экзистенциальной характеристикой бытия любого человека. Сила этого соблазна покоится на абсолютной свободе, дарованной людям. Возможность сказать «да» или «нет», дар свободы, вырвавший человека из царства природной закономерности, для многих трудно переносим. И это точка или для искушения, или для спасения. На всякий императив свобода произвола может ответить «преступлением» или гордым неприятием самой формы закона. На всякое долженствование, исходящее из системы ценностей, возможен ответ: я ничего не должен, я делаю, что хочу!

Божественный зов, обращенный к человеку, обращен к его свободе. Человек волен благодать принять или отвергнуть. Но только на пути принятия благого дара Святаго Духа происходит превращение свободы произвола в свободу творчества. Свободное творчество есть всегда только со-творчество с Богом, это встреча двух волей – божественной и человеческой. Но легко обмануться и откликнуться на призыв противоположный по существу, приняв злое, недоброе, сатанинское за Божественное. Не раз повторяется в Евангелии – имеющий уши да слышит, т.е. нужно обладать чуткостью и вниманием, мудростью, кротостью, чтобы их различить. Такой призыв всегда есть проявление любви и свободы.

Любовь есть свободное изволение, избрание, лицеприятие, и если благодать есть внушение любви, то она может обращаться только к свободе. Так побеждается дух противления, сатанинский дух противоречия: не законом, не приказом, не угрозою, но только свободной любовью. Только призыв благодати может силой проникать в «сердца и утробы», в предельную глубину сокровенного Я, и оттуда преобразовать, сублимировать весь микрокосмос, все существо человека – плоть, душу и дух.

Итак, существует две свободы – свобода произвола и свобода творчества. Переход от первой ко второй есть сублимация свободы. Игнорирование свободы произвола влечет за собой непонимание зла и оптимистическую наивность в оценке трудного перехода от первой ко второй. Надо различать негативную и позитивную свободу. Только позитивная свобода считается этически и теоретически ценной. Этически она означает «добрую волю», добровольно подчинившую себя принципу нравственного закона, а теоретически она означает новую закономерность практического разума, подчиняющего себе закономерность природы. Негативная свобода этого не может, ибо она есть свобода от всякой закономерности. Конфликт в сфере ценностей и невозможность его решения составляют сущность трагической ситуации в жизни и в искусстве. Низшая форма трагизма – столкновение свободы со слепой необходимостью – что особенно проявилось в античной трагедии. Высший трагизм – столкновение воли человека с волей Божьей. Ответ человека в реальных обстоятельствах – либо противление, борьба с волей Бога, либо смирение с тем, что по значению и возможностью понимания превосходит тебя. То обстоятельство, что противоречия свободы выражают жизненный трагизм, трагическую судьбу личностей и народов, – объясняет упорство с каким защищаются и попеременно выдвигаются затронутые в рассматриваемой работе Б.П. Вышеславцева, антинормы свободы.

Н.М. ЗАЙКОВА, Е.Э. РАХОВА

ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Во все времена людей волновал вопрос: для чего они живут? Современное общество не является исключением. Если рассматривать весь путь развития человечества, то легко можно заметить, что всегда существовали, да и будут существовать разногласия по данной проблеме. Это и неудивительно, так как вопрос о смысле жизни нельзя отнести к разряду легкоразрешимых, напротив, ответ на него есть процесс постепенного осознания сути бытия. Но как в этом постоянно меняющемся мире найти те безусловные и значимые ценности, опора на которые даст силы «подняться» над ежедневными заботами и ощутить радость полноты жизни. Перед каждым человеком стоит вопрос вопросов, сложная задача, решение которой зависит только от нас. Особая актуальность ее в наши дни связана с тем, что человек достигает огромных высот в развитии техники, науки в целом, он